

12+

Ирина Ильиных

*Другое живое существо как
субъект экологического
взаимодействия*

Ирина Ильиных

**Другое живое существо как
субъект экологического
взаимодействия**

«Издательские решения»

Ильиных И. А.

Другое живое существо как субъект экологического взаимодействия / И. А. Ильиных — «Издательские решения»,

Монография содержит оригинальные научные исследования, посвящённые вопросам субъект-субъектного взаимодействия человека с другими живыми существами. В процессе размышлений идёт поиск оснований для выстраивания гуманных отношений с миром природы, выявляются и обосновываются аспекты коммуникации на основе сознания и благого начала.

© Ильиных И. А.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1 Субъект-субъектные экологические взаимодействия	7
1. 1 Поиск критериев объективного в субъективном	7
Литература	10
1.2 ПОПЫТКА ПОИСКА ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	11
Литература	16
1.3 РАЗМЫШЛЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ МЫСЛЕННО- ЧУВСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУЩЕСТВАМИ МИРА ПРИРОДЫ	17
Литература	20
1.4 НА ПУТИ К ОСОЗНАНИЮ ВОЗМОЖНОСТИ СУБЪЕКТ- СУБЪЕКТНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Другое живое существо как субъект экологического взаимодействия

Ирина Алексеевна Ильиных

© Ирина Алексеевна Ильиных, 2026

ISBN 978-5-0070-8612-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Монография содержит оригинальные научные исследования, посвящённые вопросам субъект-субъектного взаимодействия человека с другими живыми существами. В процессе размышлений идёт поиск оснований для выстраивания гуманных отношений с миром природы, выявляются и обосновываются аспекты коммуникации на основе сознания и благого начала.

Издание может быть полезно ученым, занимающимся проблемами гуманитарной экологии и смежных дисциплин, аспирантам и студентам, а также всем, кто неравнодушен к проблемам охраны природы и выстраивания гармоничных отношений «человек-другое живое существо».

© Ильиных И. А.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография содержит оригинальные научные исследования, посвящённые вопросам субъект-субъектного взаимодействия человека с другими живыми существами. В процессе размышлений идёт поиск оснований для выстраивания гуманных отношений с миром природы, выявляются и обосновываются аспекты коммуникации на основе сознания и благого начала.

Структура книги представлена двумя главами. Первая глава раскрывает некоторые аспекты субъект-субъектных отношений типа «человек-другое живое существо». Предпринимается попытка осознания и формулирования фундаментальных принципов, опираясь на которые можно принимать другое живое существо в качестве полноценного участника коммуникации с человеком. Выявляются глубинные основания, позволяющие выстроить истинно гуманные отношения.

Вторая глава освещает сакральный уровень взаимодействия человека и другого живого существа. Впервые формулируется понятие экологической сакральности и субъектные отношения с существами мира природы осознаются с использованием смысла сакрального. Экологическое сакральное видится как основа глубоких личных переживаний на перекрестье отношений.

Издание может быть полезно ученым, занимающимся проблемами гуманитарной экологии и смежных дисциплин, аспирантам и студентам, а также всем, кто неравнодушен к проблемам охраны природы и выстраивания гармоничных отношений «человек-другое живое существо».

Автор выражает глубокую признательность редакционно-издательскому совету и библиотечно-издательскому центру Горно-Алтайского государственного университета за предоставленную возможность опубликовать монографию.

Ильиных Ирина Алексеевна
кандидат биологических наук доцент

1 Субъект-субъектные экологические взаимодействия

1. 1 Поиск критериев объективного в субъективном

Мы привыкли думать, что объективное это реально существующее независимо от состояния сознания. В философии объективным называют то, что существует вне человека, независимо от его сознания, воли, желания [1]. Когда мы говорим о материальных вещах, то здесь как будто всё понятно и предметы (или вещи) как материальные образования устойчиво существуют в окружающем мире независимо от того осознает их кто-то или нет. Доказательства этого факта можно получить несколькими способами и с нескольких уровней реальности. Наши органы чувств (если они нормально функционируют) приносят нам знания об этом. Приборы, расширяющие возможности биологических органов восприятия человека, фиксируют какие-либо стороны материальной реальности. Группы людей подтверждают это, ощущая непосредственно данные материальные образования, или ученые, которые могут посредством приборов повторять опыты, уже кем-то проведенные. А как быть с вещами, которые появляются в психике и становятся реальными во внутреннем мире, когда внутриспихические феномены действительно существуют только для того, кто их переживает субъективно, но вызывая разнообразные психические (эмоциональные, интеллектуальные и т.п.), физиологические (изменение просвета сосудов, температуры тела и т.п.), биохимические (например, изменение количества глюкозы в крови) и другие разнообразные биопсихические явления? Но в рамках данного исследования мы не будем касаться биологических аспектов, объективно проявляющихся внутренних феноменов. Целью настоящего исследования является попытка осознания возможности определения критериев объективно проявляющегося в психике человека.

Проблема определения объективного для психики или внутриспихических переживаний может найти неожиданное решение при осмыслении самого понятия, которое имеет несколько значений, причем каждое из которых имеет смысл в своей сфере реальности.

Как мы делаем заключение о том, что этот мир объективен и существует объективно? Есть ли что-то в мире, независимое от человека и его психических особенностей. Какие свойства предметов, явлений, событий нам доказывают это? Скорее всего когда мы готовы ответить на вопрос, что нечто есть, тогда мы соглашаемся в том аспекте, что мы имеем информацию от наших органов чувств, которая подтверждает, что нечто действительно существует. Иными словами факт существования служит для нас доказательством объективности. Наиболее веским доводом в этом может служить форма. Но, вероятно истина верифицируется только при условиях, которые являются оптимальными для восприятия информации, посредством определенного вида органов чувств. Например, для зрения необходима достаточная освещённость — в темноте мы не сможем удостовериться в факте объективности. А если мы начнем собирать факты о цвете, например, то окажется так, что каждый человек по-разному начнет не только называть, но и воспринимать цветовые параметры объекта. Игра цвета ещё больше зависит от различных условий как физических, так и психических. Но представим некие идеальные условия, в данном случае наличие освещения. Тогда наиболее доказательным будет ответ на вопрос о форме, о базовом цвете и так далее, подключая ощущение всех чувствующих систем человеческого организма. Анализируя объективность мы можем только отвечать на вопрос о существовании, а о том, какое оно и как выглядит или воспринимается мы уже будем судить с определенной долей субъективности. Поэтому индикаторами для объективности внешнего будет ответ на вопрос «есть или нет?» И отвечать на него нам помогают органы чувств.

Многое меняется, когда мы оказываемся в поле психики. Как нам ориентироваться во внутреннем мире и на что опираться? Часто мы пытаемся внутренний мир подчинить законам

внешнего мира или даже выстраивать его по меркам внешнего. Вероятно, это ошибочный подход. Но нам нужно опираться на что-то в своих размышлениях и ощущениях. Поэтому некоторые мыслители психические образования и явления называют тонкой материей [2]. Одни источники утверждают, что тонкоматериальный мир описывается эзотерическими и оккультными учениями и образован частицами меньшего, чем элементарные, размера. Но это понятие физического содержания не имеет и современной наукой не признается [3]. Другие психический мир находят физическим и подбирают слова науки, изучающей материю, чтобы описать его свойства: тонкоматериальный мир представлен первичными торсионными полями, где тензор энергии-импульса (показатель, описывающий плотность, поток энергии, импульса полей материи и определяющий взаимодействие этих полей с гравитационным полем) равен нулю, а сами поля отличны от нуля [4].

Третьи считают, что материальным носителем психики является мозг, а кроме него есть ещё нематериальные (идеальные) компоненты психики (мышление, память, внимание, представление и т.п.), которые непосредственным образом связаны с информацией [5]. Идеальные компоненты содержат информацию в сжатом виде и оживают, когда получают информацию из внешнего мира, поступающую внутрь благодаря органам чувств и нервной системе. Идеальный мир работает благодаря особому виду энергии — психической. По словам Веккера Л. М., психическая энергия это способность совершать работу [6]. Бойко В. В. полагает, что энергия вообще есть общая мера различных видов движения и взаимодействия; побудительная сила абсолютно всех наблюдаемых и невидимых перемен [5]. Психической она становится тогда, когда проявляется посредством психических процессов и явлений. Но, что же является материальным носителем для явлений, которые мы называем психическими? Бойко В. В., например, утверждает, что у каждого существа есть энергоинформационный двойник об этом же говорят и многие эзотерические учения. Например, индийские йоги полагают, что у человека существует несколько тонких тел, в зависимости от типов энергии и информации, которую необходимо обрабатывать. Взаимодействие существ друг с другом происходит постоянно на различных тонкоматериальных уровнях. Проблема заключается в том, что большая часть работы наших органов чувств настроена на восприятие и анализ информации о грубой материи, а тонкая материя остается за пределом их восприятия, поэтому сигналы, идущие с этих уровней реальности, не считаются реальными и объективными по простой причине — их не существует для наших ощущений и чувств.

Но всё-таки какую-то часть информации, которую можно назвать психической, мы способны заметить. Мы можем заметить возникшие эмоции и мысли, изменение настроения и состояний. Даже можем назвать их и описать. Следовательно, существуют чувства, которые способны отслеживать психическую информацию, фиксировать её и извлекать содержание и смысл. А потом можно делиться своими переживаниями с другими, используя различные языки (жесты, танец, слово, образы и т.п.). И вот уже бывшее некогда личным событием и внутренним переживанием становится для кого-то внешней реальностью. Внутреннее переживание логически опосредованное определенным языком приобрело новое измерение и новую оболочку и стало доступным всем, кто владеет языком, с помощью которого внутреннее стало внешним. Участвовало ли сознание человека в таком превращении? Да. И оно творило. Является ли реальностью данное событие (или продукт творческой деятельности)? Да. А объективно ли оно? Оно объективно в том смысле, что существует и что оно есть. И что оно встроено в поток времени и уже не зависит от субъекта, его создавшего. «Необратимость хода вещей, включающая в себя действия субъективности и делает эту субъективность реальностью» [7].

Всё сказанное выше имеет отношение к реальности, которая является внешней для субъекта. Но есть ещё его внутренняя жизнь, которая тоже может отражаться в каких-то внутренних структурах и процессах. И это происходит, когда психика сама себя наблюдает. Внутреннюю жизнь можно рассматривать с использованием критерия под названием «объективность».

Что же включено в это понятие? Отвечая на поставленный вопрос можно сказать — это переживание, которое отражено правильно, беспристрастно, непредвзято, нелицеприятно, неприукрашено [8]. В таком процессе взаимодействия ответственность в оценке объективности возлагается полностью на самого субъекта. Он выступает в двух ипостасях: носителя внутренней реальности и участника этой реальности, и даже более того он может приобретать и третий облик — цензора или наблюдателя за реальностью и участником. Как раз вот этот третий и является носителем понимания сути внутренней объективности. Это наблюдатель понимает, что такое объективность.

Таким образом мы нашли несколько смыслов в понимании слова «объективность». Главное заключается в том, что нечто существующее (не важно во внутреннем мире или во внешнем) должно обладать правдой существования. Оно должно быть. И в этом будет его объективность. Другое дело, если мы имеем отношение с внутренними психическими процессами и явлениями, тогда человек переживающий это берет на себя ответственность за адекватное отражение правды (конечно если в этом есть необходимость) существования внутриспсихических феноменов.

Литература

1. Объективный / Академик [Сайт].
2. Ом, А. Ключи к Абсолютному Смыслу. Тонкая материя / Лотос [Сайт].
3. Тонкая материя / Цикловики [Сайт].
4. Шипов, Г. И. Теория физического вакуума в популярном изложении / Одержание как катастрофа [Сайт].
5. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. — М.: Информационно-издательский дом «Филин», 1996. — 472 с.
6. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. — М.: Смысл; PerSe, 2000. — 685 с.
7. Зинченко, В. П., Мамардашвили, М. К. Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. 1977. №7. С. 109—125.
8. Объективный / Академик [Сайт].

1.2 ПОПЫТКА ПОИСКА ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Экологические взаимодействия человека сегодня являются потребительскими по сути. Даже, если и появляется новый мотив для бережного отношения к природе, он часто не выходит за границы антропоцентрического взгляда на мир, с точки зрения которого природа существует исключительно для удовлетворения потребностей человека, свернувшись до восприятия её лишь в качестве ресурсов и условий. Люди, в большинстве своём, слишком заняты собой и своими притязаниями на мир и поэтому нет у них ни желания, ни времени, ни сил рассматривать природу как-то иначе — пусть всё идёт как идёт. Мы (человечество) становимся равнодушнее к природе, внутренне отдаляемся, теряем тонкие духовные ниточки, соединяющие нас (а свою чувствительность к жизни природы редуцируем до нескольких потребностей), в результате оказываемся и биологически и психологически изолированными от мира природы, ограничившись только миром человека и тем, что он создает. Осознавая, однако, что любая ограниченность рано или поздно приводит к возникновению кризисов, что сейчас мы и наблюдаем. Поэтому целью настоящего исследования является поиск философских оснований для возможности проявления субъект-субъектных экологических взаимодействий как пути выхода из комплекса кризисов.

Раскрывая смысл вышеназванных отношений, обратимся к определению понятия «субъект». В русский язык оно вошло из латинского, где слово «subjectum» означает «подлежащее». В современном научном лексиконе оно понимается как «индивид (или группа), являющийся источником познания и преобразования действительности; носителем активности, осуществляющим изменение в других людях и в себе самом как другом. Субъектность человека проявляется в его витальности, деятельности, общении, самосознании. Субъект есть целеполагающее, целостное, свободное, развивающееся существо» [1].

Если мы говорим о человеке, то практически всегда он является субъектом по праву принадлежности к роду человеческому, за исключением случаев нарушения или слабого проявления каких-либо психических функций, являющихся характерными для субъектной активности. А как же быть с другими существами мира природы? Можем ли мы их понимать и воспринимать в качестве субъекта? Попробуем найти основания, для того чтобы утвердительно ответить на подобные вопросы.

Существом мы называем организм в прямом смысле этого слова, как самоорганизующуюся единицу жизни, относительно обособленную и самодостаточную на определенном уровне проявления. В каждом есть духовный центр, который содержит в себе сознание и опирается на него, является источником цели и смысла, силы и энергии для своего существования. Одни организмы, кроме духовных, имеют материальные проявления (массу, протяженность, локализацию в пространстве и, т.п.), другие не принимают материальный облик, а существуют лишь в духовной форме. И являются они в разных видах, в разных условиях, в разных пространствах.... Мир состоит из таких сущностей и обитаемых ими миров, имеющих определенные границы, определенные параметры и условия. Миры вложены один в другой, существуют одновременно, иерархически зависимы друг от друга, и для каждого определена мера свободы проявления. Например, элементарные частицы обитают в условиях ядерного пространства, а ядра обитают в молекулах, молекулы в клетках (если это биологические организмы), клетки в биологическом теле (например, человека), биологические тела в экосистеме и так далее, входя составной частью во всё более крупное образование (сущность). Каждое существо вступает во взаимоотношения и взаимодействие с другими существами и с их мирами. Глубина отно-

шений, степень взаимного проникновения и их взаимной активности зависит от множества параметров и условий: начиная от особенностей внутренней организации существ до особенностей организации окружающей их среды. Любые отношения любой сущности друг с другом и с окружающей средой можно с полным правом назвать экологическими, имея в виду фундаментальный смысл экологического подхода в познании, где организм воспринимается в единстве с окружающим его миром.

Когда мы говорили о существах мира природы, то имели в виду всех существ, которых принято относить к живым и обособлять от человека. Но теперь, опираясь на вышеизложенное размышление, мы можем опустить прилагательное «живой» и сказать, что всех существ мы воспринимаем живыми: и элементарные частицы, и атомы, и молекулы, и камни, и реки, и озера, и горы, и животные, и растения... Всё, всё, всё в этом мире и в других мирах, всё видимое и невидимое, всё материальное и духовное... всё является живым. Каковы же тогда критерии, благодаря которым можно так воспринимать миры и их обитателей? Элементарная частица и бактерия могут ли считаться равноценными с позиций проявления жизни? Как понять, что они живут? Элементарная частица живет, когда проявляет себя как активное существо, а активная она, в свою очередь, потому, что имеет способности двигаться, в какой-то мере меняться за счет своей внутренней организации и благодаря взаимодействию с окружающей средой, являющейся для неё естественной и органически адекватно подходящей ей. Только живет она в мельчайших масштабах эталонного времени. Восприятие человека даже не способно уловить мгновение жизни элементарной частицы, чтобы быть с ней в материальных отношениях. Но возможность быть в духовных отношениях есть, т.к. для таких отношений ограничений, свойственных материи, не существует.

Прежде чем говорить о возможности духовных экологических взаимодействий человека с другими существами, необходимо определиться, что мы будем понимать под феноменами дух, духовность, духовный мир. В рамках нашего размышления нас интересует их проявление в разных формах и на разных уровнях бытия: во-первых, проявление в индивидуальном существе; во-вторых, проявление в коллективном существе; в-третьих, проявление в процессе взаимодействия различных существ.

В современном научном мире нет единого мнения о том, что же такое дух и связанные с ним явления. Кто-то к сфере духовного относит все явления нематериальной природы — психику и всё, что в ней рождается и существует благодаря её организации, её специфическим условиям и ресурсам; а кто-то духом считает особые психические функции, которые можно отнести к высшим способностям, «позволяющим стать источником смыслополагания, самоопределения, осмысленного преобразования действительности», отводя духу «роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души» [2]. Индийский мудрец Шри Ауробиндо Гхош определяет дух как «самосущее Бытие, обладающее бесконечной силой Сознания и безусловным безграничным Блаженством» [3]. Приведенные здесь определения дополняют друг друга и являются ценными для нашего размышления.

Если мы остановимся на понимании духа как нематериального психического компонента всех существ, то духовным будет любое нематериальное проявление — мысль, чувство, переживание... (хотя, живя в материальном мире, невозможно избавиться от влияния материи — тела, процессы, явления могут стать опосредованной причиной возникновения нематериального явления. Например, феномен мысли можно считать чисто духовным явлением, но мысли могут возникать и возникают от встречи с материально существующим явлением, например, столом или стулом). Духовность же во втором значении, это особое состояние, размышляя над пониманием которого, Шри Ауробиндо пишет, что это «пробуждение к восприятию внутренней реальности нашего существа, к духу, к душе, отличной от разума, жизни и тела, это устремленность к знанию, ощущению, контакту и соединению с великой запредельной Реальностью, пронизывающей вселенную и человека, а следующая за этим трансформация, направ-

ленная на преобразование всего нашего существа, — это рождение на новом уровне бытия и становления, обретение нового «я» и новой природы [3]. Следовательно, духовным можно считать существо, которое уже проявляет активность — живет и осознает это — в измерении высших духовных проявлений, когда в его существе дух проявляется как высшая психическая способность.

Понимание феномена духа и связанной с ним духовности перекликается с пониманием феномена души и душевности. Обычно душа человека определяется как «начало, обуславливающее жизнь организма и способности ощущения, мышления, сознания, чувства и воли» [4], «нематериальная сущность» [5]. Франк С. Л. [6]. разработал учение, согласно которому «Душа это центр, формирующий действенное единство душевной жизни... Душа не есть какая-либо особая вещь или субстанция и не есть даже реально обособленный центр сил, извне действующий на стихию душевной жизни: это есть целестремительная формирующая энергия самой душевной жизни... Душа — самостоятельная конкретная реальность». Шри Ауробиндо определяет душу как искру божественного огня: «Душа есть частица Божественного, снизошедшая на уровень эволюции как божественная Основа, поддерживающая процесс развития личности от Неведения к Свету» [3].

Душевность в этом ключе может пониматься как способность чувствовать, осознавать божественный огонь как центр и энергетический источник внутренней жизни существа и способность прилагать волевое усилие к трансформации стихийных компонентов душевной жизни для гармоничного их объединения на основе души. Такие проявления душевности соответствуют делению души (по Франку С. Л.) на три, формирующих единство силы: чувственно-эмоциональную, сверхчувственно-волевою и идеально-разумную или духовную. Обычно, говоря о душе, человек имеет в виду первую — чувственно-эмоциональную компоненту её проявления. При чем Франк С. Л. не однократно дает понять, что душа и душевная жизнь (а следовательно и душевность) это целостное и самодостаточное образование. (Для экологии этот аспект является существенным, потому что идея единства является ключевой для экологического взгляда на мир).

Соединив понимание сущности двух миров духа и души, можно сделать предположение о том, что душа, утончаясь, переходит на уровень духа, а дух, уплотняясь, переходит на уровень души, но, по сути, они представляют собой разные проявления одной и той же сущности, в таком переходе нет границ. Границы появляются вследствие особенностей восприятия человека, когда ему не хватает личных знаний и опыта наблюдения за душевными и духовными переживаниями и способности их осознавать. Здесь главную роль начинает играть сознание. А что это — сознание? Ранее мы уже говорили о том, что сознание является очень важной частью духа. Обратим более пристальное внимание на него.

Если поразмышлять над смыслом, вложенным в само слово «сознание», то откроется самый глубокий, сокровенный смысл этого понятия. В слове «сознание» заключен смысл, сам себя раскрывающий и помогающий определить это понятие. Приставка «со-» означает сопричастность к чему-либо, можно сравнить, например, с такими словами, как со-страдание, со-звучие, со-участие. Присоединение к какому-либо действию или состоянию другого существа и совместное переживание. Со-знание можно рассматривать в таком же контексте понимания — совместное существование со знанием. Сознание умеет находить знание, подходит к нему, соединяться с ним, отождествляться с ним, усваивать его, преобразовывать для себя, согласовывать с целью познания и, наконец, встраивать в собственный опыт. Сознание имеет всё необходимое для того, чтобы выполнять такую работу. Следовательно, оно является активным самодостаточным компонентом любой сущности, задачей которого является выполнение работы, связанной со знанием. Сознание присутствует в любой душевной и духовной сущности и работает в условиях соответствующего внутреннего мира. Если говорить о сознании человека, то у нас даже не возникает сомнения о его присутствии и активном проявлении в чело-

веческом существе. О том, что у человека есть сознание, мы обычно понимаем из слов, которые он произносит или записывает; из жестов и мимики, которыми он сообщает свои мысли и чувства. Все эти проявления являются опосредованными свидетельствами работы сознания. Прямо сознание себя никак не проявляет. А как быть с другими существами, окружающими человека, если у них нет речи, тело устроено по-другому и обладает меньшими выразительными способностями? Как тогда мы можем сделать заключение о наличии или отсутствии сознания у них? Аналогичную цепочку умозаключений можно привести и для духа, и для души.

Исходя из эмпирического наблюдения, результатом которого является вывод о том, что человек имеет больше способностей выражения себя, своего внутреннего мира, давно уже сделали вывод — у других существ «живых» и «неживых» нет ни сознания, ни души, ни духа. На этом тезисе основывается антропоцентрический взгляд на мир. Он же является причиной множества психологических, социальных и экологических проблем.

Ответ на вопрос, есть ли у других существ сознание, дух, душа, пытаются найти заинтересованные в этом ученые. Разрабатываются методы, благодаря которым можно получить знание об их внутренней жизни и о тонком взаимодействии с окружающим миром на уровне материально осуществляющихся процессов, например, электромагнитных потоков. Здесь, из-за небольшого объема статьи, мы не можем привести подробности таких исследований. Ограничимся лишь кратким обобщением, которое гармонично встраивается в логику нашего мышления.

Те существа, которые имеют телесное проявление в биологической форме: бактерии, растения, животные и др.; химической: вещества, молекулы, атомы и др.; физической: электромагнитные волны, элементарные частицы и др. (причем каждый «более высокий» уровень организации материи включает в себя: все «нижележащие») могут, используя телесные ресурсы, проявлять себя и реагировать на события, происходящие в окружающей среде. В своем мире они очень активно общаются, и для общения в «своем круге» им достаточно способностей выражения себя и восприятия сигналов, поступающих от других.

Другое дело, что до человека не доходят сигналы от других существ, потому что мы не способны их чувствовать, воспринимать, анализировать и реагировать на сознательном уровне (причем наше тело в обход сознания очень даже активно общается с другими существами). Коммуникативные проявления других существ не попадают в поле нашего обыденного сознания. Другие существа не являются частью нашего мира сознательного общения.

Для взаимодействия необходимо отношение к другому как к субъекту. Сознание в этом играет важную роль, может быть — наиболее важную. Поэтому для взаимного действия с другим существом необходимо сначала хотя бы предположить, поверить, что оно обладает сознанием и сознание работает активно, но другое существо имеет другие ресурсы, другой состав, другие задачи познания, согласованные с его личным (и общественным для его уровня) смыслом и целью жизни.

Для подтверждения идеи о том, что мир един по сути, и то разнообразие, которое существует в мире, в глубинном своём проявлении является единой субстанцией или Богом. Так Шри Ауробиндо, переводя и интерпретируя Упанишады, [7] пишет: «Дух сосредоточил всего Себя в мысли, и силой своего размышления сотворил всю вселенную, поистине всё сущее. Сотворив всё это, Он вошел в сотворенное, войдя же стал „Этим Сущим“ и „Тем возможным“». Он стал тем, что определено и тем, что неопределенно. Он стал этим основанным и тем безосновным; Он стал Знанием, и Он стал Неведением; Он стал Истиной и он стал ложью. Поистине он стал всем истинно сущим, всем, что бы ни существовало здесь. Поэтому говорят о нем Он есть Истина». «Дух, который здесь в человеке, и Дух, который там в Солнце, есть один Дух и нет другого».

В заключение ещё раз акцентируем внимание на возможных идеях, которые могут быть основаниями субъект-субъектных экологических взаимодействий: все существа едины на уровне духа; все существа имеют сознание, душу и дух, но проявляются они в каждом существе по-разному, и если человек не может почувствовать и понять их, то это говорит только о том, что нет точек соприкосновения на этих уровнях бытия между человеком и другими существами; для того чтобы человек смог общаться с другими живыми существами как субъектами, необходимо найти в них черты проявления субъектности и понять характер субъект-субъектных отношений с данным существом, в рамках которых возможно взаимное отношение; если человек будет опираться в экологическом общении на сознание, душу и дух, как свои, так и существа, с которым он взаимодействует, то процесс общения неизбежно осуществится с обогащающими сознание, душу и дух обоих субъектов.

Литература

- 1.Национальная психологическая энциклопедия.
- 2.Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000 —2001. 2659 с.
- 3.Шри Ауробиндо. Биография. Глоссарий. Санкт-Петербург: Адити, 1998. 571 с.
- 4.Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 4 т. СПб., 1907 — 1909.
- 5.Мареева, Е. В. Д. Локк об источниках единства души: Бог, натура или культура? // Человек. Язык. Культура. Таганрог, 2002. Вып. 2. С. 128 —140.
- 6.Франк, С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М.: Издание Г. А. Лемана и С. М. Сахарова, 1914. 73 с.
- 7.Шри Ауробиндо. Упанишады. Кена и другие. СПб.: Адити, 1997.

1.3 РАЗМЫШЛЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ МЫСЛЕННО-ЧУВСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУЩЕСТВАМИ МИРА ПРИРОДЫ

В современной экологии есть области, где происходит переосмысление существующего отношения к миру как к совокупности объектов. Предлагаются новые формы взаимодействия с другими существами на основе субъект-субъектных отношений. Ученые Дерябо С. Д., Ясвин В.А [1, 2] полагают, что такая форма взаимодействия строится между другими живыми существами и человеком на основе способности последнего субъектифицировать природные объекты, т.е. наделять их присущими субъекту качествами, которыми в реальности они не обладают, для того, чтобы иметь возможность общаться, на уровне душевных, и может быть даже и духовных, человеческих чувств. В данном случае такое отношение это процесс творческого преобразования мира, при котором человек создает образ другого существа, исходя из собственной модели чувствования. Думаю, на начальном этапе как первый шаг навстречу к восприятию других существ как полноценных субъектов возможен, находясь в такой позиции. И он необходим, для того, чтобы человек внутренне открылся миру природы. Открылся возможности совместного сознательного сосуществования и взаимодействия. Пусть пока человек больше придумывает, чем желает почувствовать реальную сущность других обитателей Земли. Пусть пока будет так!.. Но преодолев это нужно пойти дальше к восприятию мира природы как отличающихся от человека других живых существ. Причем отличающихся настолько, что пока психически нет никаких оснований для их понимания и уж тем более для совместного общения (за исключением некоторых видов одомашненных животных и, может быть, некоторых видов культурных растений).

Истинные субъект-субъектные экологические отношения отличаются очень сильно от субъектификации. Попробуем поразмышлять о смысле субъектности и возможности реального проявления её в существах мира природы. Слово «субъект» («subjectum») происходит из латинского языка и означает «подлежащее». А подлежащее в свою очередь имеет смысл самостоятельного источника проявления активности. Поэтому можно полагать, что субъектом можно считать существо (человеческое или любое другое), которое способно сознательно действовать, опираясь на внутреннее знание и понимание смысла своей активности. Обычно субъектность по умолчанию воспринимается как особое проявление человеческой природы. В отношении других существ (с которыми нас разводят разные стили коммуникации, разные способы чувственного переживания и ощущений и, вероятно, разные формы проявления сознания) трудно найти основания для восприятия их как субъектов взаимодействия. Единственное, что можно однозначно утверждать как очевидное это проявление активности, и у многих живых существ она внутренне детерминирована. Если активность можно в какой-то мере считать проявлением субъектности, то тогда появляется шанс для осознания её внутренних истоков и оснований. А, для того чтобы появилась возможность такого проникновения человека в суть другого живого существа, самому человеку необходимо развить своё сознание до такой степени, чтобы можно было понимать другое живое существо, даже в условиях различных стратегий проявления жизни.

Человеку нужно развить способность входить в такое психологическое состояние, в котором возможно общение и понимание другого. Для этого нужно ментально и чувственно подготовиться: создать оптимальные условия и опору для устойчивого внутреннего положения. Такую подготовку можно считать первым этапом (вообще можно выделить три этапа взаимодействия). Здесь нужно предположить, что общение возможно, и открыться такой возможности, войти в состояние доверия и доброжелательности, при этом ясно осознать себя как

находящегося в таком состоянии и переживающего соответствующие чувства. Если появится необходимость, то придётся вызвать подходящие мысли и произнести их, например, так: «я верю, что общение с другим живым существом возможно, и сейчас я испытываю состояние доверия и доброжелательности к живому существу, с которым собираюсь начать общение. Я чётко и ясно осознаю себя, находящегося в состоянии открытости и доверия, и буду осознавать всё, что будет происходить потом со мной и с другим живым существом». Далее нужно настроиться на ожидание ответа от партнера общения и войти в состояние сознательного приятия любого ответа, каким бы он ни был, положительным или отрицательным, и в какой бы форме он ни пришел (образ, цвет, вибрация, ощущение, слово, звук, запах и т.д.). Приготовиться наблюдать за своими чувствами и замечать знаки, сигналы. Настроиться на появление нового пространства общения и наблюдать за ним. От того, как пройдут внутренние приготовления, зависит успех общения. При этом ещё нужно дать себе отчет: зачем вы хотите общаться. Всё, что происходит на подготовительном этапе, одновременно работает в двух направлениях: во внутреннем мире человека и внутреннем мире другого живого существа. Подготовительный этап не должен занимать много времени, когда будет приобретен опыт такого общения. По мере накопления опыта настройка будет занимать всё меньше и меньше времени. Здесь важно ещё обратить внимание на такой важный аспект взаимодействия — принятие мер безопасности или создание условий психологической безопасности. Что это значит? Любое взаимодействие неизбежно оказывает влияние на всех, кто участвует в процессе общения. Влияние может быть скрытым, то есть неосознанным и незамеченным, а может быть явным, т.е. осознанным и замеченным. При любом взаимодействии важно сохранить сознание в таком состоянии, чтобы оно отслеживало источник появления феноменов и переживаемых чувств. Точнее сказать, кто является носителем выявленной информации и как она соотносится с внутренним миром человека. Приятие и ассимилирование появившейся в процессе общения информации или неприятие и отторжение должно происходить осознанно. Поэтому важно занять позицию осознания себя на начальном этапе и внимательно наблюдать за изменением своего состояния в процессе общения, стараясь не терять ощущения себя.

Второй этап — собственно общение или взаимодействие. Индикаторами позитивного взаимодействия могут служить положительные чувства и ощущения на уровне души: улучшение настроения, появление чувства теплоты, нежности, покоя, блаженства, любви, радости и т. д. О позитивных ментальных процессах могут свидетельствовать такие явления, как внутренний свет, умственное облегчение, осознание смысла, ясность мысли, ощущение расширения пространства и появления перспективы, связанной с восприятием будущего, например, и т. д. Биологически позитивные процессы отражаются на ощущениях тела: расслабление, снятие зажимов, исчезновение боли, появление чувства комфорта и т. д. Если взаимодействие затрагивает витальный уровень и даже высший каузальный уровень (его можно в определенном смысле назвать духовным), то может происходить осознание смысла жизни и перспективы её движения, появление осознания жизненной цели, облегчения при переживании трудной жизненной ситуации и т. д.

На заключительном этапе общения желательно осознать своё состояние (оценить его качество, уровень) и приобретенный опыт и знания. Поблагодарить партнера по общению. Может так случиться, что общения не получится, может возникнуть ситуация, когда другое живое существо не захотело общаться, тогда стоит извиниться и внутренне отпустить его.

Если же общение случилось на негативном уровне, о чём свидетельствуют переживания, противоположные описанным выше чувствам и ощущениям, то нужно прервать общение и предпринять меры по нейтрализации негативного эффекта (если нет желания и силы пережить сполна весь опыт взаимодействия). Способы нейтрализации должны быть позитивными. Что это значит? Это значит, что, не причиняя вреда взаимодействующему существу, внутренне его отпустить с пожеланиями добра и извинениями, а самому человеку войти в состояние чистоты,

света и блага. (В психологии и в различных духовных практиках существует довольно много разнообразных техник, имеющих своей целью переживание таких состояний).

Возможно, у читателя возник вопрос: зачем нужно общаться с другими живыми существами? Отвечу так: общение обогащает всех его участников и ментально, и чувственно, взаимодействие с открытым сердцем и сознанием способствует взаимному духовному (и не только) развитию. Но истинные, осмысленные субъект-субъектные экологические взаимодействия станут возможными тогда, когда человек психологически созреет — разовьет способности сознания воспринимать другое живое существо как существо, принципиально отличающееся от человеческого.

Литература

1. Дерябо, С. Д. Феномен субъектного восприятия природных объектов // Вопросы психологии. №4. 2002. С.45—59.
2. Ясвин, В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

1.4 НА ПУТИ К ОСОЗНАНИЮ ВОЗМОЖНОСТИ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В современной экологии есть области, где происходит переосмысление существующего отношения к миру как к совокупности объектов. Предлагаются новые формы взаимодействия с другими существами на основе субъект-субъектных отношений. Ученые Дерябо С. Д., Ясвин В.А [1, 2] полагают, что такая форма взаимодействия строится между другими живыми существами и человеком на основе способности последнего субъектифицировать природные объекты, т.е. наделять их присущими субъекту качествами, которыми в реальности они не обладают, для того чтобы иметь возможность общаться, на уровне душевных, и может быть даже и духовных, человеческих чувств.

Истинные субъект-субъектные экологические отношения отличаются очень сильно от субъектификации. Попробуем поразмышлять о смысле субъектности и возможности реального проявления её в существах мира природы. Слово «субъект» («subjectum») происходит из латинского языка и означает «подлежащее». А подлежащее в свою очередь имеет смысл самостоятельного источника проявления активности. Поэтому можно полагать, что субъектом можно считать существо (человеческое или любое другое), которое способно сознательно действовать, опираясь на внутреннее знание и понимание смысла своей активности. Обычно субъектность по умолчанию воспринимается как особое проявление человеческой природы. В отношении других существ (с которыми нас разводят разные стили коммуникации, разные способы чувственного переживания и ощущений и, вероятно, разные формы проявления сознания) трудно найти основания для восприятия их как субъектов взаимодействия. Единственное, что можно однозначно утверждать как очевидное это проявление активности, и у многих живых существ она внутренне детерминирована. Если активность можно в какой-то мере считать проявлением субъектности, то тогда появляется шанс для осознания её внутренних истоков и оснований. А для того чтобы появилась возможность такого проникновения человека в суть другого живого существа, самому человеку необходимо развить своё сознание до такой степени, чтобы можно было понимать другое живое существо даже в условиях различных стратегий проявления жизни.

Но, на наш взгляд, эволюция развития отношений человека с природой идет в сторону восприятия других живых существ как сообщество субъектов. И в соответствии с этим появляется возможность выстраивать принципиально новые формы отношений человека и природы. Возможны личные отношения человека как с каждым отдельным живым существом, так и с природой как коллективным субъектом Ойкосом (Калмыков В. А.) [3]. Отношения с таким коллективным субъектом могут быть различными: как подчиненными или конкурентными, так и партнерскими.

Для того чтобы субъект-субъектные отношения, на каком бы уровне они не проявлялись (индивидуальном или коллективном), стали возможными, человеку нужно соблюсти несколько положительных условий такого взаимодействия:

— По отношению к себе (или к своему «Я») быть искренним, открытым, любящим, добрым; быть готовым поверить себе и принять всё, что появится в сознании и в чувствах, в какой бы форме это ни произошло, например, в форме цвета, запаха, вибрации, ощущения и т. п.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.